

о появлении японской флотилии перед китайскими портами, он спросил, почему китайские начальники дали японцам ускользнуть. Большой морской сражение, о котором сообщалось не так давно по телеграфу, считается теперь вымышленным. Китайский флот никогда не показывается, и видно из стратегических соображений скрывает место его нахождения. Японская эскадра старается открыть истину путем морских разведывательных. Китайцы довольно вооружаются побережья: закладывают морские мины, баррикадируются устья гаваней, организуют морскую разведочную службу. По слухам, многие китайские офицеры предпочитают сухому пути в Корею более опасный, но краткий морской путь: они переезжают купчами и делают пересадку на нейтральных тоговых кораблях.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Казнь Казерю.

В дополнение к сообщенным уже нам свидетельствам приходит еще письма подобности. Казнь Казерю совершила в Лондоне, 16 августа, через 53 дня после преступления и через 13 дней после произнесения приговора.

Пала Дейблер, ее сопровождали своего сына и двух помощников, прибыл накануне утра. Очень долго они искали в Лондоне помешанных. Всех гостианий отказались принимать их, изъяснив местом ареста. После долгих поисков, наконец, Дейблер нашел комнату в одной маленькой гостинице; явясь к властям и заявив о своем прибытии, Дейблер весь день провел в приемной комнатах, не выходя никуда.

Эшафот с гильотиной прибыли вечером в особом вагоне, который был отведен на запасной путь и оставлен под охраной многочисленных агентов.

15 августа, по слухам, газеты не выходили, а потому не могли сообщить о прибытии Дейблера. Распространение слухов об этом было затруднено еще и погодой: с 9-ти часов вечера началась страшная гроза с ливнем и градом, продолжавшаяся более часа. Всю ночь и следующее утро погода была весьма плохая.

Обычное место для казни находилось на расстоянии около 500 метров от ворот тюрьмы Сент-Поль. На этот раз, во избежание возможных беспорядков, избрано было другое место, находящееся от ворот тюрьмы всего в 50 метрах и окруженное, по большей части, казенными зданиями.

В 2 часа утра прибыло 200 человек, "мирной гвардии" (полицейских), занявших места вокруг эшафота. Около сотни агентов смеской полиции в штатском платят прибыли для наблюдения за собирающейся толпой, которую они выманивали. (Несмотря на проливной дождь, толпа все прибывала).

Вскоре прибыла: батальон 98-го пехотного полка, два эскадона 7-го кирасирского полка и две бригады конной и гуськой жандармерии, под командой полковника Оброна.

Вокруг эшафота стояли окружали всю площадь. Пропускались лишь официальные лица и журналисты.

Около 3 часов утра прибыл фургон с принадлежностями для эшафота и гильотины: за фургоном следовали Дейблер с силом и помощниками, в одиничной колеске. Быстро привязали они за установку эшафота и в 4½ часа утра все уже было готово. Во время этой установки произошел небольшой инцидент: два раза пытавшиеся откусить от края: "да здравствует архарх!" Но виновные не были расязаны.

Ровно в 4½ часа представители власти вошли в камеру Казерю, вместе со смотрителем тюрьмы. Казерю спал глубоким сном.

— Казерю! — сказал смотритель тюрьмы, — через несколько минут вы расплатитесь за свое ужасное преступление. Вот сийственный судья, которому вы можете передать все поручения, каких у вас имелось. Вот духовник, готовый окказать вам духовную помощь, если вы пожелаете; наконец, вот ваш защитник, которому вы можете передать ваши последние воли.

Казерю вскочил, страшно вздрогнувший. На нем лица не было. Со слезами на глазах, дрожащими губами, он отвечал:

— Меня нечего сказать г. Бенуа (сийственный судья). Отказываюсь также от услуг духовника и за-

щитника. Да гвардейца быстро переодели Казерю в установленный для казни костюм. Затем Казерю отвели в "центральный пост" тюрьмы, где Дейблер и помощники всего в четыре минуты сделали обычный "туалет". С каждым секундой лицо Казерю бледнело все больше; он дрожал как в лихорадке. Видевшие его со судом полностью не могли увидеть его, — столь сильно он изменился.

В 4 ч. 50 м. утра кортеж направился к эшафоту. Казерю был столь бледен, что доктор Блань предлагал ему сердечные капли. И действительно, Казерю сам не был в состоянии даже подняться на подзорную колесницу. Его чуть не внесли двое помощников Дейблера, сбывших по сторонам и поддерживающих осужденного во все время краткого пути.

Телефон № 2841.

Метеорологическая телеграмма, полученная Императорским Харьковским Университетом от Гла-сной Физической Обсерватории.

Общее состояние погоды в Европѣ.

Петрополь, 10-го августа 1894 г.

Когда двери тюрьмы открылись, уже разсыпалось и на некоторое время прояснило. Поплыла команда: саб-лонь, Громадная толпа стояла, не произносила ни звука. Всё крыши были усыпаны народом.

Колосница медленно подъехала к эшафоту, и помощники ссыпали Казерю, бледного как смерть. Когда его подвели к гильотине, он стал отчаянно бороться с криками: "мужайтесь, товарищи! да здравствует архарх!" Но ловкие помощники быстро всунули его голову в очко гильотине, нож упал, и все было, конечно, Казерю рвался до последнего момента, стараясь вытащить голову из очка гильотине; поэтому нож открыл ему заднюю часть затылочной кости, прошел под ушами, и, наконец, отсек часть нижней челюсти. Было 4 часа 57 минут утра.

В этот момент вся площадь

закладывала рукоескими: закладывали мины, баррикадировались устья гаваней, организовывали морскую разведочную службу. По слухам, многие китайские офицеры предпочитают сухому пути в Корею более опасный, но краткий морской путь: они переезжают купчами и делают пересадку на нейтральных тоговых кораблях.

Следующий номер будет опубликован в 10-м часу утра.

Следующий номер будет опубликован в 10-м часу утра.